

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 15 (2211)

ПОНЕДЕЛЬНИК,

21 МАЯ

1990 г.

Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

На приз газеты «Уральский университет»

Эстафета на приз газеты «Уральский университет» — одна из добрых традиций в УрГУ. Рожденная много лет назад, она переживала организационные спады и подъемы. Но, несмотря на это, продолжала жить...

И мы, сотрудники газеты «Уральский университет», посчитали целесообразным отметить сегодня немало места прошедшему событию.

На снимке вы видите студентов биологического факультета университета, которые стали победителями традиционной студен-

ческой легкоатлетической эстафеты на приз газеты «Уральский университет».

В этом году, к сожалению, в такой эстафете участвовало немного студентов — три команды по десять человек. В чем причина? Наверно, и мы, газетчики, не сумели задолго до эстафеты провести такую работу, которая бы заинтересовала студентов, подготавливала бы их к участию в ней. А, может быть, все дело во времени? В спаде интереса к массовым мероприятиям? Заведующий кафедрой физвоспитания и

психологии спорта А. Л. Отман вспоминает:

— Я помню время, когда на нашу эстафету на приз газеты студенты ходили колоннами, с песнями, транспарантами, маршируя от главного корпуса к парку им. Павла Морозова. Вот это было время!

Да, время идет. Поколения студентов сменяют друг друга. Но, подумайте, может быть, есть смысл в сохранении хороших традиций? Ведь их не так уж много в университете.

Фото С. ЩЕКОВОТА.

От Гарварда к Свердловску

О ней говорили: событие мирового значения. Но в Свердловске она отнюдь не вылилась в помпезный митинг, грандиозное мероприятие. Просто прошла как возможность спокойно, среди «своих» поговорить о событиях в Литве, о наших съездах и пленумах, о демократии местной, а потом уже о мировой.

Итак, голодовка, посвященная памяти китайских студентов, погибших в Пекине ровно год назад. Напомним, что провести всемирную голодовку предложил оргкомитет Гарвард-

ского университета. По всему миру разошлись его призывы.

В нашей газете в прошлом номере появилась хроника событий в Китае. Последствием голодовки китайских студентов, забастовки стал разгон демонстрантов танками 4 июня и продолжившийся террор. По утверждению Красного Креста, число убитых составило около 3 тысяч, арестованных — 120 тысяч, продолжается применение смертной казни.

Естественно, на предложение студентов Гарварда не могли не откликнуться студенты Свердловска. С вечера 12 до вечера

13 мая в Историческом сквере собрались студенты, молодые члены демократического союза, просто интересующиеся последними событиями в стране и в мире.

Каменная стена набережной была увешана письмами китайцев и гарвардцев, плакатами и лозунгами.

Можно сказать, что разговор состоялся. За вечер и день, воскресенье, на Плотинке собралось от 30 до 100 человек одновременно. Думаем, что каждый смог найти здесь себе собеседника.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕМИНАР

В Уральском государственном университете открыл свою работу международный семинар «Проблемы изучения и издания памятников славяно-русской письменности позднего Средневековья».

В работе семинара приняли участие ведущие ученые страны, специалисты в области археографии.

Впервые в истории УрГУ международный семинар выходит на высокий уровень. В его работе участвуют ученые-историки из США, ФРГ, Великобритании, Югославии, Польши.

За пять рабочих дней семинара было прочитано свыше 30 научных докладов, состоялся широкий обмен мнениями в области

изучения древнерусских культурных традиций, старопечатных и рукописных книг в их культурно-историческом аспекте, общественного сознания в документальных памятниках позднего русского Средневековья.

В ходе семинара прошел «круглый стол» по проблемам издания памятников письменности, был обсужден широкий круг вопросов.

Международный семинар, проходивший на базе Уральского университета, при поддержке Института истории и археологии УрО АН СССР, археографической комиссии АН СССР, ярко отражает время научных контактов, разрушающих привычные стереотипы, расширяющих границы сотрудничества.

Слово делегату съезда ВЛКСМ «НАДЕЮСЬ НА ФОРУМ РОССИЙСКИЙ...»

Нельзя сказать, что Александр Бобров всегда был страстным и яростным комсомольцем. Сам он затрудняется сказать, что собственно привлекло его в работе подготовительного комитета съезда российского комсомола. Пока речь не об этом, главное то, что как член подготовительного комитета он, для обмена опытом, поехал на съезд Всесоюзный.

— В молодежной прессе не раз появлялись замечания, что Всесоюзный съезд ВЛКСМ был съездом аппаратчиков. Твое мнение по этому поводу.

— Пожалуй, так оно и было. Наверно, процентов 90 сидящих в зале были освобожденными работниками комитетов различных масштабов. Но тем не менее группа делегатов различалась по степени консервативности и радикальности. К наиболее прогрессивно настроенным я бы отнес делегатов Прибалтики, Москвы, Ленинграда, часть делегатов Поволжья. Благодаря им было официально зафиксировано право на особое мнение одной восьмой части делегатов, т. е. откровенно меньшинства.

Считаю также одним из положительных итогов съезда принятие открытого письма, адресованного ЦК КПСС. Оно родилось в ходе обсуждения письма ЦК КПСС коммунистам страны «За консолидацию на принципиальной основе». Существовало два варианта этого письма, с моей точки зрения, более радикальной и менее. Сам я голосовал за первый. Но так окончательно и не знали, который будет принят за основной. Журналисты спрашивали друг друга, который же все-таки заявлять. В конце концов решили опубликовать оба.

То, что на съезде превалировало мнение аппаратчиков, скажется на принятии основных решений. Например, такие принципиально важные: как считать всесоюзную организацию — союзом союзных организаций или утвердить право автономии и добровольного членства абсолютно для всех республик, в том числе и

автономных областей. Прошло решение о правах объединения только союзных республик. Сразу возник спор по поводу Нагорного Карабаха, они хотели бы считать себя самостоятельной организацией, и никому, кроме ЦК, не быть подотчетной. А тут им, получается, еще навязывают республиканское правительство.

— Но ведь на втором дне работы съезда было принято решение не согласиться с некоторыми положениями порядка налогообложения общественно-политических и общественных организаций, разве это не демократичный шаг?

— Это, конечно, хорошо, но принципиально важные вопросы решали по старинке. А таких вопросов было немало.

— А какой была ваша позиция?

— Я поддерживал мнение, что слово «коммунистический» из названия ВЛКСМ убрать. Съезду пришлось определять свою политическую позицию: остаться под крылом партии или сформулировать самостоятельные цели своей организации в новой программе, принять новый устав... В общем, съезд решил предложить выработать новую программу и устав.

— Небольшая цитата: «ВЛКСМ провозглашает себя организацией социалистического выбора, равноправной частью молодежного демократического движения».

— Вот именно, комсомол должен стать одной из молодежных демократических организаций. У меня пока не сложилось определенного мнения: каким будет будущее организации. Но мне кажется, слово сейчас за райкомами, именно они могут взяться за реальные дела, оказывать поддержку своим организациям. А если говорить о более масштабных переменах, то мне кажется — российский комсомол может предложить какие-либо выходы. Именно поэтому я занимаюсь работой в подготовительном комитете российского съезда ВЛКСМ.

Интервью провела
Е. АЛЕКСАНДРОВА.

Университет: люди и судьбы

Уже не один десяток поколений студентов — физиков получали студенческие билеты, зачетки, «хвостовки» и другие многочисленные «бумаги» деканатского делопроизводства из рук очень милого человека — Нины Ефремовны Потемкиной. И получали их с «добавкой» — с вопросами о том, как идет жизнь, с советами, как быть дальше, со строгими выговорами, если было заслужено, с похвалами — и все это от души, с заинтересованностью не мнимой, светской, а с самой настоящей, человеческой. Ведь секретарь деканата физфака свою работу здесь уже более двадцати лет воспринимает «серьезно», и все удачно, и особенно неудачи студентов, принимает близко к сердцу, как если бы речь шла о члене ее семьи — только семьи очень многочисленной и постоянно нуждающейся во всем этом — советах, похвалах, выговорах, вопросах...

В Свердловск Нину Ефремовну буквально забросила судьба — муж ее был военным, и с семьей — женой и ребенком, постоянно переезжал с места на место. Вот и приходилось Нине Ефремовне, по образованию радиотехнику, работать в гарнизонах и не по специальности.

Оказавшись в Свердловске, в 1969 году она пришла на физический факультет в УрГУ, стала секретарем деканата. Вот уж не думала, что эта остановка после двадцатилетних переездов, где, как в калейдоскопе, менялись города, станет такой долгой. И, видимо, окончательной. После всех этих лет Нина Ефремовна и для факультета — человек родной, да и сама здесь чувствует себя как дома.

А родилась она в Москве, в семье, где мать была архитектором, а отец — музыкантом, он играл на скрипке в уже тогда знаменитом ансамбле одного из величайших советских балетмейстеров И. Моисеева. Этому художественному коллективу просто везло — власти к нему благоволили, не раз моисеевцы на служебных машинах по ночной Москве свозились на правительственные приемы, танцевать для Сталина и его свиты. И потому скрипач Потемкин и его семья об ужасах сталинизма узнали уже после всех этих страшных лет. Унавали и ужаснулись. Их семья, для которой эти годы были благополучными, жила в почти полном неведении — во всяком случае Нина, для которой, как и для миллионов ее сверстников — комсомольцев, такие понятия, как вождь, партия, коммунизм, были святы и незбылемы. Тем более, что после окончания радиотехникума работала она в святой святых — Московской радиовещательной дирекции, где осуществлялся контроль за передачами радио, а в праздничные дни шло обслуживание демонстраций на Красной площади. Так что приходилось Нине Ефремовне устанавливать те самые микрофоны, к которым подходили Сталин, Молотов, Ворошилов... Сейчас, когда уже известна правда о том времени, люди ее поколения по воспоминаниям, вновь переосмысленным, осознают, как все это было страшно. А тогда для мно-

ДОБРОТА ЕСТЬ ДОБРОТА

гих, как и для семьи Потемкиной, как это ни парадоксально, — это была просто жизнь, и жили они в ней по законам доброты и человечности, всегда оставаясь людьми.

Когда ни зайдешь, позвонишь в деканат — Нина Ефремовна всегда на месте. Она в совершенстве владеет тем, то сейчас пресса окрестила «неформальным общением», и поэтому знает факультет, студентов изнутри. И если у кого-то появляются вопросы — незачем обращаться к декану, его зам — спросите Нину Ефремовну, и она объяснит, почему у студентки Н. кривая успеваемости резко пошла вниз, и почему студент А. стал много пропускать — ведь все мы люди, и у каждого могут быть причины, которые не укладываются в возможные формы справок и объяснительных. Особенно Нина Ефремовна любит двоичников. Отличники, они сами учатся, середняки ей неинтересны и не дают пиши ее энергичному и сердобольному характеру. А вот двоичники — ее слабость. Здесь она чувствует себя незаменимой в роли советчика, помощника. И особенно в последние годы, когда сын ее — военный медик уехал работать в ГДР, и Нина Ефремовна, которая уже много лет назад овдовела, осталась одна. И весь свой запас материнских инстинктов с удвоенной силой прилагает к студентам. Наверное, это просто удача для физического факультета, где среди преподавателей явно преобладают мужчины и к ним не подойдешь с чем-то личным, то в деканате у Нины Ефремовны всегда найдется минутка, чтобы выслушать исповедь «бедного» студента.

На ее памяти уже деканы смеялись чуть ли не десяток, и, как говорит сама Н. Е. Потемкина, «все относились к ней хорошо,

не обижали». «Я даже их всегда спрашиваю — а что это вы мне замечаний-то не делаете? Ну, сделайте мне замечание, а то я расползаться могу», — сама смеется своей шутке и тут же объясняет, что работать любит ровно, планомерно, сама планирует свои рабочие дни, никогда не допускает авралов, в общем без дела не сидит.

«Мне нравится факультет, люди и, пока в силах, пока здоровье позволяет, буду здесь работать. А сидеть на лавочке и сплетничать я просто не смогу», — говорит Нина Ефремовна.

И значит, еще многие студенты будут получать из ее рук зачетки и студенческие «хвостовки» и другие многочисленные бумаги деканатского делопроизводства с «добавкой» — советами, выволочками, похвалами — уж кто что заслужил.

И. ЕВГЕНЬЕВА,

На снимке: Н. Е. ПОТЕМКИНА.

НА СНИМКЕ: во время работы Уральской региональной студенческой научной конференции по теоретической и экспериментальной химии, посвященной 70-летию университета.

Научный сотрудник института электрохимии УрО АН СССР, выпускник УрГУ В. А. Хохлов выступает перед участниками конференции.

Фото С. ЩЕКОТОВА.

Есть альтернатива?

Быть или не быть стройотрядам?

— Ребята, чем вы будете заниматься летом?

— Скорее всего будем поправлять свое финансовое положение, где-нибудь поработаем.

— А не хотите поехать в стройотряд?

— В стройотряд? — Нет! Нам рассказывали, что там жесткая система каких-то традиций: надо петь и плясать, даже если не умеешь и не хочешь; подчиняться штабам, комсомольским начальникам. Мы хотим выложиться за лето и хорошо заработать. А в стройотряде это вряд ли удастся.

— Все, что вы говорите, к сожалению, было раньше. У вас сложились неверные представления.

— Ну, хорошо, мы подумаем и, если не найдем выгодную «шабашку», мы к вам придем.

(ИЗ РАЗГОВОРА КОМАНДИРА ССО С ПЕРВОКУРСНИКАМИ).

Почему же так потускнела сегодня романтика некогда легендарного «патриотического движения»? Ведь почти 30 лет она олицетворяла собой то, без чего невозможно было представить студенчество. По зеленым стройотрядовским курткам-«целинкам» студентов узнавали на улицах. Так же, как и древние студенческие профессии дворника и грузчика на овощной базе, «целинка» — это был традиционный способ зарабатывать на жизнь. Способ своеобразного самодовольствия в вузе. Не трудно даже было предугадать путь, пожалуй, каждого второго первокурсника, особенно если он отслужил в армии, — конечно же, в стройотряд! ССО опекались парткомами и комсомольскими комитетами, для многих они поглощали все то, что раньше мы называли «общественной работой». А в комсомольских или партийных характеристиках участие

в ССО вписывалось в первые строки.

И вот приходится слышать: «У ССО нет будущего!», «Еще год — два и стройотряды развалятся!», «Мертворожденное дитя командной системы!». Что ж, действительно, у нас в университете, к примеру, из 15 отрядов осталось 9, да и из этих многие существуют номинально. Причем происходит интересная ситуация: отряды не исчезают бесследно. Те же самые ребята продолжают выезжать летом, используют накопленный опыт, и эффективно работают или со строительными кооперативами, или напрямую с хозяйственными организациями. Они только лишь выходят из официальной централизованной системы стройотрядовских штабов при комсомоле. Потому что не хотят заниматься порой доходными до абсурда подготовкой, медицинскими комиссиями, сдавать «липовую» технику безопасности. Едут туда, где считают работать наиболее выгодно, а не туда, куда «предписано» свыше. Поэтому-то и уходит сегодня из отрядов лучшие специалисты, и распадаются сами отряды. Появилась альтернативная возможность, конкурировать с которой громоздкая структура ССО не в состоянии. Напрашивается сам собой вопрос: насколько оправдано сегодня существование зональных, областного и центрального штабов? Предвижу возражения стройотрядовских «генералов»: «Стройотряды — это добровольные объединения, и мы никого не удерживаем в нашей системе. А вольные «шабашники» всегда были». Все это, конечно, так, но дело в том, что существует летняя льгота, данная государством студентам, по которой хозяйства выплачивают «студенческие» проценты за выполнение работы. Сегодня монополиям правом распоряжения этой льготой владеет комсомол в лице штабов ССО. Поэтому всякий студент, желающий поработать летом, становится перед выбором: либо имеешь дело с системой, тогда пользуешься льготой, либо ты «вольный стрелок» и, соответственно, процентов тебе не выдать. Получается так, что студенты чаще выбирают второй вариант. Все менее привлекательной становится поездка в стройотряд. Не пора ли поэтому отдать эту льготу в вузы, чтобы ею могли воспользоваться все желающие поработать летом, напрямую заключая договора с хозяйствами. Может быть, тогда и штабы, от зональных и до центрального, поставленные в условия конкуренции, более решительно избавлялись бы от того, что еще мешает реализации студенческих интересов.

В. ГУМЕННИКОВ,
ССО «Товарищ».

Для построения естественной модели

На соискание Государственной премии СССР

Ежегодно в последние дни марта у студентов-зоологов 4 курса начинается раздел большого спецпрактикума по млекопитающим (териология). И нынче, как обычно, я знакомила их с целым рядом учебных пособий, академических изданий и наиболее крупных и важных статей в периодической печати по млекопитающим.

В этом году появилось два новых методических руководства по этой теме, одним из авторов которых является академик В. Е. Соколов. А 30 марта с огромной радостью я прочла в газете «Известия», что к участию

в конкурсе на соискание Государственных премий СССР 1990 года допущена работа «Комплексное исследование млекопитающих, как основа управления их численностью и продуктивностью (систематика, экология, охрана)». Она представлена биологическим факультетом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Среди авторов: академик В. Е. Соколов, доктор биологических наук, профессор И. М. Громов (Зоологический институт АН СССР, Ленинград), систематик-эволюционист и мой дорогой учитель, доктор би-

ологических наук Н. Н. Воронцов (нынешний председатель Госкомприроды СССР) и доктор биологических наук В. Н. Орлов (ИЭМЭЖ, Москва), возглавляющие у нас в стране цитогенетические исследования млекопитающих, известные экологи — доктор биологических наук, профессор МГУ И. А. Шилов и выпускник нашей кафедры ныне директор Института экологии растений и животных УрО АН СССР академик В. Н. Болшаков. Его монографии и статьи хорошо известны преподавателям и студентам. Усилия этих исследователей

в течение ряда лет были направлены как на изучение динамики популяций и составление прогнозов численности видов, так и на изучение систематики и путей эволюции конкретных групп млекопитающих. Последние данные использовались для построения естественной системы и нашли применение в широкой практической работе зоологов и геологов (стратиграфия). Знакомая с работами териологов, студенты приобретают представления о восприятии вида как процесса; познают значение видовой разнообразия и его эволюционного потенциала, задумываются над ролью ключевых видов и последствиях их вымирания — все это способствует становлению эволюционного мировоззрения.

Все авторы представлен-

ной работы — крупные известные териологи с мировым именем, в чем я могла убедиться, общаясь с зарубежными коллегами на Международных териологических конгрессах. Сам факт представления на конкурс работы наших ведущих териологов подчеркивает определенный этап в изучении млекопитающих, позволяющий высоко оценить значение и уровень развития целого комплекса методов, которые стали достоянием современных советских и зарубежных исследователей. Этот цикл, несомненно, заслуживает присуждения Государственной премии СССР.

А. МАЛЕЕВА, доктор биологических наук, и. о. профессора кафедры зоологии УрГУ.

Послесловие к межвузовскому коллоквиуму

Бытует мнение, что тема второй мировой войны основательно исследована, и процесс ее изучения практически исчерпан себя. Тому в течение многих лет способствовал неизменный взгляд на военно-политическую обстановку того времени, преобладавший во многих работах, рассчитанных на массового читателя. В учебниках по истории, школьных и вузовских, неустанно повторялась мысль о «внезапности» начавшейся войны, о превосходстве гитлеровской Германии во всех видах вооружения, практически не затрагивался вопрос о серьезных политических просчетах советского руководства накануне войны. Сегодня историческая наука постепенно отходит от сложившихся стереотипов, уступая место критическому осмыслению накопившегося материала. Можно сказать, что подвигается обновление сама концепция истории второй мировой войны.

Это в полной мере нашло отражение в работе первого межвузовского коллоквиума на тему: «Возникновение второй мировой войны и антифашистская борьба в Европе», проходившего в Свердловске. В его организации приняли участие Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР, Уральский госуниверситет им. А. М. Горького, Свердловский областной институт усовершенствования учителей, Свердловская областная организация общества «Знание» РСФСР и институт истории и археологии УрО АН СССР. Уже в этом отношении коллоквиум явился научным обсуждением нового типа. Прежде исторические вопросы обсуждали на подобном уровне только работники науки. В этот раз впервые была сделана попытка собрать «под одной крышей» вузовских преподавателей и учителей, студентов, учащихся лицей и академических ученых. Часто можно услышать сетования на то, что слишком большой срок проходит от возникновения научных идей до их апробирования на практике. В данном случае он заметно уменьшается. В Свердловске съехались представители девяти научных центров нашей страны — Москвы, Кемерова, Липецка, Омска и других. Общение не ограничивалось лишь рамками намеченных заседаний. Участники коллоквиума, в частности, обобщили свои научные разработки, выступая перед преподавателями истории школ г. Первоуральска, провели «круглый стол» с пропагандистами, ветеранами войны и труда Железнодорожного района Свердловска. С лекциями перед студентами Уральского госуниверситета выступили доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института международного рабочего движения АН СССР М. И. Семиряга, старший научный сотрудник Института балканистики и славяноведения АН СССР С. З. Случ, доцент МГУ Л. С. Белоусов — авторы многих научных исследований по проблемам второй мировой войны. Все это расширило познавательные особенности коллоквиума, который отбросил расхожие представления о таких мероприятиях как сухих, чисто академических. Главным, повторим, стал качественно новый уровень самого обсуждения. Его открыл доктор исторических наук, заведующий кафедрой новой и новейшей истории УрГУ В. И. Михайленко, подчеркнув, что нынешний век, «начатый претензиями на победу одних цивилизаций над другими, нетерпимостью классовых и политических амбиций, завершается надеждой на утверждение общечеловеческих интересов». Для того, чтобы эти интересы возобладали, необходимо преодоление историографического нигилизма,

становление исторического сознания. Не секрет, последнее рождается прежде всего в творческих дискуссиях. Тон заинтересованному обсуждению задавал доклад доктора исторических наук М. И. Семиряги. Была ли последовательная внешняя политика Советского Союза в преддверии второй мировой войны, какова цена нашей победы — эти и другие вопросы нетрадиционно были подняты М. И. Семирягой. Личное участие Михаила Ивановича в минувшей войне в какой-то степени, думается, наложило отпечаток на эмоциональную манеру изложения материала. После выступления М. И. Семиряги завязалась дискуссия. Ее содержание свелось к тому, действительно ли Запад намечалговор с фашистской Германией за счет Советского Союза. На наш взгляд, острота разговора была продиктована прежде всего тем, что коллоквиум сразу же вышел на целый ряд проблем, недостаточно изученных к настоящему времени.

Сегодняшняя европейская ситуация тесно связана с развитием политики предвоенного и военного времени. Сейчас вряд ли кто-то попытается оспорить агрессивность внешней политики гитлеровской Германии. Однако на коллоквиуме проявилось стремление иначе осмыслить сам термин «агрессивность фашистского режима». Отсюда возник вопрос, что вообще представляет из себя идеология национал-социализма? Размышлениями на эту тему поделился доцент кафедры новой и новейшей истории УрГУ В. А. Буханов. Его доклад на одной из секций послужил началом нового разговора: не принимается ли опасность новой агрессии со стороны западногерманского империализма сегодня. По мнению доктора исторических наук профессора УрГУ И. Н. Чепалова, она есть. Примечательно, что понятие «фашистская идеология» было вскрыто в разных аспектах. Скажем, кандидат исторических наук доцент Вологодского пединститута Б. В. Петелин остановился на теме «Осмысление истории: движение сопротивления и крах фашизма в оценках ХДС — ХСС», а кандидат исторических наук доцент Уральского лесотехнического института В. М. Щуплецов заострил внимание на особенностях фашистской системы принудительного труда в Германии, исследовал причины ее краха.

В этом контексте неоднозначной предстает проблема политики умиротворения западных держав, к исследованию которой долгое время подходили традиционным путем. Большинство участников обсуждения согласилось с тем, что она носила больше антигерманский, нежели антисоветский характер. Сегодня уже очевидно, что сама политика вскрыла глубокий пласт проблем, оказавших влияние на весь ход второй мировой войны.

В кратком обзоре нет возможности давать ответы на поставленные вопросы, да и вряд ли это необходимо. Подчеркнем лишь сам творческий характер подобной дискуссии, имеющей в наши дни весьма актуальное значение. Это объясняется ускоренным изменением общемировой ситуации. Ее осмысление и прогнозирование возможно посредством изучения исторического опыта развития Европы. Это было сделано в ходе состоявшегося коллоквиума, что нашло отражение в изданных тезисах его участников. Присутствующие отметили высокий организационный уровень встречи. Было высказано пожелание сделать ее традиционной.

Д. СТРОВСКИЙ.

Сколько войн вел СССР в период второй мировой войны. Мало кто — от студентов до ветеранов — может дать правильный ответ. Иногда люди просто удивляются: какие же еще войны мы могли тогда вести, кроме Великой Отечественной войны? Некоторые вспоминают: ах, да, еще финская...

Между тем автор показывает, что еще до памятного утра 22 июня 1941 года, начиная с 1 сентября 1939 года (официальное начало второй мировой войны) Советский Союз вел не менее десятка войн. В школьных учебниках истории о них либо умалчивается, либо сообщается полуправда. Знать истинную картину — значит лучше понять те условия, которые привели к началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Предложенный вариант исследований не надо рассматривать, как истину в последней инстанции. Но здесь ясно одно, что анализ, проведенный историком, неординарен, многое осмысленно с неожиданной стороны. На проходившем семинаре историков этот материал был представлен для обсуждения.

Какая война была для СССР первой по счету в период с 1 сентября 1939 года по 2 сентября 1945 года — общепризнанный в нашей стране и большинстве зарубежных стран период второй мировой войны?

Это не называемая так и до сей поры как бы «полувойна» с Японией, которую СССР вел в союзе с Монголией и Китаем. Она фактически началась в кон-

правления, как ее части начали крупномасштабное продвижение за рубеж на прибалтийском направлении. Сюда армия входит без боя — по договорам СССР с Эстонией от 28 сентября, Латвией — от 5 октября и Литвой — от 10 октября 1939 года. Сегодня можно считать документально доказанным (есть в том числе публикация на русском языке, изданные в последние годы в Со-

восстания) военный союз, гает изгнать из страны бандитов, бомбардировать финских городов; карикатуры «Крокодиле», вселявшие в советский народ обманную уверенность в нашей легкой победе: наступление не в обход, а в лоб сильнейшей укрепленной линии Маннергейма без должной разведки, без достаточной боевой техники и зимнего снаряжения наших войск; бесчисленные приказы взять неприступные доты...

Да, наши офицеры и солдаты проявили мужество и стойкость, выдержку и смекалку. В конце концов линия Маннергейма пала, а за ней и Выборг. Можно было и Хельсинки взять. Не от хорошей жизни Сталин в марте 1940 года предпочел этого не делать, а заключил мир с буржуазным правительством Финляндии...

Покуда международная обстановка благоприятствовала, решили мы и «бессарабский вопрос». К границам Румынии, утратившей могущественных западных

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, ОСМЫСЛЕННЫЕ ПО-НОВОМУ

О «малых войнах» Советского Союза

це 1937 года в связи с советской помощью подвергнутому японской агрессии Китаю. Помогали оружием, боеприпасами, военными специалистами, в том числе и непосредственно сражавшимися с японскими войсками на суше и в воздухе от глубинных районов Центрального Китая до острова Формоза (Тайвань), принадлежавшего тогда Японии.

Одновременно с этим происходило множество пограничных столкновений советских и японских войск по всей линии их соприкосновения на стыке занятой японцами Маньчжурии с советским Дальним Востоком и восточной частью МНР. У нас хорошо известны Хасан (1938 г.) и Халхин-Гол (1939 г.) Но известны сугубо как попытки японских милитаристов (получившие должный отпор Красной Армии) захватить пограничные районы сперва СССР, а затем МНР.

Агрессивность тогдашней Японии, несомненно, а наш ответ японцам в этих двух местах нельзя не приветствовать. Но справедливо ли, как это не случайно делала наша историческая наука, частично отрывая поведение японцев на границах СССР и Монголии от участия СССР в антияпонской войне Китая, в том числе силами «добровольцев»?

Следующая война СССР — соучастие с Германией и марионеточной Словакией в агрессии и разделе между собой независимой Польши. В последнее время об этом у нас пишут более правдиво, чем ранее, но сказать полную правду не решаются до сих пор. Все еще довлеет пропагандистский тезис того времени: Красная Армия двинулась якобы для того, чтобы взять под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Тезис распыляется в прах, если учесть, что еще до начала второй мировой войны, 23 августа 1939 года, подписанным в Москве советско-германским секретным протоколом к договору о ненападении двух стран друг на друга были вполне четко разграничены зоны полного раздела Польской республики таким образом, что Советский Союз получал гораздо больший кусок Польши, чем Германия. А ведь еще с 1932 года (и до конца 1945 г.) СССР был связан с Польской республикой договором о ненападении.

Встретившись посредии поверженной Польши с частями вермахта, части Красной Армии устроили с ними вместе в городе Бресте (в том, где теперь «крепость-герой») парад Победы. В плен в ходе вторжения было взято до 250 тысяч польских военнослужащих, из них до 12 тысяч офицеров.

Едва закончен дальний прорыв Красной Армии на польском на-

правлении, как ее части начали крупномасштабное продвижение за рубеж на прибалтийском направлении. Сюда армия входит без боя — по договорам СССР с Эстонией от 28 сентября, Латвией — от 5 октября и Литвой — от 10 октября 1939 года. Сегодня можно считать документально доказанным (есть в том числе публикация на русском языке, изданные в последние годы в Со-

юзинок, были придвинуты много превосходящие силы Красной Армии. Были подготовлены даже листовки — призывы к модавам и украинцам восстать против гнета румынских бояр. Румынии 26 июня 1940 года был вручен ультиматум с требованием вернуть нам Бессарабию (она была действительно незаконно отнята в 1918 году у Советской России), а также передать нам Северную Буковину, никогда не входившую в состав России. В Бухаресте предпочли капитулировать. Уже через день группа наших войск перешла Днестр, а к вечеру 30 июня наши танки и переброшенные на грузовиках пехотинцы заняли рубеж Прута и Дуная. Столкновений с отступающими румынскими частями вроде бы не произошло. В ряде сел наших воинов горячо обнимали и щедро поили где молоком, а где вином. Более половины Бессарабии вошло в состав Молдавской ССР, остальная ее часть с Буковиной — в состав УССР. Началось и здесь строительство социализма сталинского образца и оборонных объектов.

Руководство страны вело еще одну войну. Ту, которая была начата в конце 20-х годов и продолжалась до марта 1953 года. О ней за последние годы, наконец, написано немало правдивого. Сегодня уже каждый грамотный человек знает, что это была война сталинского руководства против значительной части своего народа, в том числе и против своей армии. Ведь чудовищный ураган репрессий не щадил ни командиров, ни рядовых, в том числе и после спада массовых репрессий 1937—1938 гг. Расстреляны на финской войне командиров и бойцов за невозможность выполнить нелепые приказы... Обвинение в военно-фашистском заговоре ряда полководцев и героев Халхин-Гола... Список можно продолжать. Удивительно ли, что тогдашнее руководство страны не желало обойтись более разумно и гуманно с соседними более слабыми государствами, и их «испорченными капитализмом» народами?

Ю. ТРИБИЦОВ, старший преподаватель Кемеровского государственного университета, кандидат исторических наук.

ДОРОГИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ УРГУ!

Как выпускник истфака УрГУ (1965 г.) донельзя ряд возможности обратиться к вам со словом исторической правды. Надеюсь, большинство из вас поймет, что здесь — и вправду истина, пусть не в последней инстанции, но все же прогресс по сравнению с тем, что пока можно прочесть у нас в других местах. Многие сказанное ниже отчасти сказано до меня; кое-что — мои собственные научные выводы, во всяком случае, я постарался без двусмысленностей изложить свои мысли о времени и деяниях государственной машины, управляемой сталинизмом.

Ю. ТРИБИЦОВ, автор статьи.

Авось научусь плавать...

О так называемом «научном редактировании»

Только что вышел из печати сборник кафедры этики и эстетики «Произведение искусства как социальная ценность», где опубликована и наша статья «Уральская икона как носитель духовного богатства народа». Поскольку опубликованный вариант статьи во многом отличается от нашего текста, мы вынуждены дать некоторые разъяснения и попросить прощения у ряда специалистов, перед которыми мы без вины виноваты.

Следуя элементарным принципам научной этики, мы во введении статьи, естественно, не забыли упомянуть тех специалистов, которые до нас или одновременно с нами занимались изучением уральской иконы. Среди них имена С. Диолонга, еще в 20-е годы собравшего богатый материал об уральских иконописцах, впервые упомянувшего Невьянскую школу иконописи, М. Ю. Рязанова, начавшего работу по составлению каталога икон Невьянской школы из коллекции Свердловского историко-краеведческого музея, Н. Я. Гончаровой, продолжившей эту работу, Г. В. Голынец, которая ведет, так сказать, независимое изучение Невьянской школы и является автором ряда публикаций в сборниках и журнале «Искусство» (правда, статья в этом журнале не была упомянута нами, поскольку наша статья была написана до выхода в свет соответствующего номера журнала), руководит рядом дипломных и курсовых работ, посвященных этой школе; выпускников отделения истории искусств Н. Фоминой и О. Губкина, исследовавших творчество Богатыревых. Все эти имена выпали из печатного текста статьи в результате бездумного, непрофессионального сокращения. Но ведь читатель, не знающий первоначального текста, будет считать, что научная этика была нарушена авторами, а не «научным» редактором.

В результате «научного» редактирования полностью искажена история нашей работы по изуче-

нию уральских икон. Мы писали о том, что она началась еще в 1981 году, когда мы работали в составе Археографической экспедиции под руководством Р. Г. Пихои. В 1983 году группа приобрела самостоятельность и работала под руководством одного из авторов статьи. Имеет ли все это принципиальное значение? Безусловно, поскольку иначе получается, что мы зачеркиваем заслуги археографов, приписывая все результаты работы только себе, а, во-вторых, становится совершенно непонятно, как мы умудрились за два года описать 4000 (четыре тысячи!) икон. Ясно, что на это потребовалось гораздо больше времени.

Текст нашей статьи пострадал и в другом отношении: в некоторых местах он выглядит совершенно нелепым. Вот только один пример. В нашем тексте было сказано: «Мы привыкли оценивать произведения искусства в исторической перспективе — с точки зрения того, вела ли та или иная линия развития искусства к реалистической живописи XIX века. Если вела — это прекрасно и прогрессивно, если нет — это бесперспективно и реакционно». В результате сокращения получилось: «Мы привыкли оценивать произведения искусства... в исторической перспективе — это бесперспективно и реакционно». Мысль по меньшей мере глупая. Можно было бы указать целый ряд подобных ляпсусов, которые сотворены бестрепетной рукой «научного редактора», но думаем, что уровень редактирования ясен уже из приведенных примеров. Назовем только выпавшие из текста имена первых уральских иконописцев Григория Костина, икона Гурья, отца Пансия, Тимофея Заверткина. Оговорим, что все наши претензии относятся не к работникам редакционно-издательского отдела, которые всегда согласуют свои замечания с авторами, а именно к научному редактору, назначенному кафедрой этики и эстетики, жертвой которого мы стали.

В чем же причина столь низкого уровня научного редактирования? Да в том, что оно нередко поручается людям совершенно непрофессиональным, не знающим своих прав и функций, не имеющим опыта, и самое печальное, лишенным представления об этике редакторской работы. Они считают себя вправе, часто не будучи специалистами, самовольно править текст, сокращать его, как им вздумается, нарушать логические связи, высокомерно править не только предложения и абзацы, но и мысли. И, притом, не считают необходимым согласовать свою правку с авторами, что уже совсем недопустимо. Заметим, правда, что нас с правленным текстом ознакомили, но несмотря на наши решительные протесты, он был опубликован без изменений. Фамилию нашего научного редактора мы называть не будем вот по какой причине: никакого опыта и соответственно представления о функциях научного редактора у молодого преподавателя кафедры не было. Он бросался в текст, как человек, не умеющий плавать, в бурное море: авось плавать научусь. Разница лишь в том, что пловец гибнет сам, а редактор становится виновником гибели автора. Да и о профессиональной редакторской этике у многих молодых преподавателей нет никакого представления. Но главная беда — сложившаяся практика научного редактирования, идущая от прежних времен, когда редактор был и судьей и исполнителем приговора, обязан был определять, что дозволено, а что не дозволено. Эту традицию надо ломать. Может быть, редакционно-издательскому отделу или издательству Уральского университета стоит организовать курсы или хотя бы проводить консультации для тех, кому приходится заниматься нелегким, но ответственным редакторским делом?

Т. РУНЕВА,
В. КОЛОСНИЦЫН.

Доброй традицией становится проведение студенческих выставок работниками студклуба профкома студентов УрГУ. Вот и на этот раз на третьем этаже в главном корпусе университета развернута выставочная экспозиция к 70-летию УрГУ.

В ней представлены рисунки Е. Соломатиной (экономфак) и А. Циркунова (биофак), фотографии А. Ефанова (истфак), других студентов университета.

Предлагаем вашему вниманию фотографию А. Ефанова «До победы — рынок». Снимок сделан в Акбулакском детском доме Оренбургской области.

Харе-Кришна выставка

На выставке, которая открылась в ДК автомобилистов 19 мая, представлены изображения Господа Кришны. Его экспансия, являющаяся его вечными спутниками, Его энергии, многочисленные аватары (нисхождения в материальный мир), тут же представлены фотографии, отражающие движение Харе-Кришна у нас в стране. На выставке демонстрируются как репродукции, сделанные за рубежом, так и живопис-

ные работы, сделанные преподавателями учения Кришны в СССР.

В дни работы выставки в Свердловске состоятся встречи с представителями Международного Общества Сознания Кришны из Москвы, Ленинграда, Минска. На этих встречах можно вступить в общество, приобрести или заказать литературу по бхактиयोगу.

А. КОЗЛОВ.

Новые книги

Историкам

«Государственные архивы СССР» — справочник в двух частях — М., Мысль, 1989 г. Цена — 3-50.

Справочник ознакомит исследователей с документами государственных архивов СССР и союзных республик дореволюционного и советского времени, о коллекциях древних рукописей, о ценных фондах органов государственной власти.

А. И. Алаторцева. Советская историческая периодика. 1917—середина 30-х годов — М., Наука, 1989. Цена 2-40.

В указанных монографиях, диссертациях, статьях содержится интересная информация о развитии советской исторической науки.

Сборник документов по истории нового времени. Экономическое развитие и внутренняя политика стран Европы и Америки. — М., Высшая школа, 1989.

Пособие включает статистические материалы, конституции и законодательные акты по различным аспектам внутренней политики.

А. С. Берсенев. Советская историческая наука в послевоенные годы. 1945—1955. Из-во М. университета, 1986 г.

Рассматриваются основные фак-

торы движения исторической науки в послевоенное время: система научных центров, подготовка кадров, расширение проблематики исследований по истории советского общества, совершенствование научной концепции его развития.

В. К. Егорова. История есть смена поколений.

В книге рассматриваются теоретические и практические аспекты проблемы преемственности поколений. Каковы отношения между поколениями, как действует механизм наследования материальных и духовных ценностей — эти вопросы находятся в центре внимания автора.

Л. Н. Понаморева, В. В. Шинкаренко. В чьих руках колесо истории?

Этот вопрос с особой остротой встал перед нами после апреля 1985 г. Кто и как движет общество по пути прогресса? Что в этом движении зависит от народных масс, классов, наций? Какова здесь роль государства, политических партий, общественных организаций, коллектива, семьи, личности? Авторы пытаются дать ответы на эти и другие актуальные вопросы современности.

Эти книги вы можете приобрести в Доме книги по адресу: ул. Антона Валека, 12.

Из поступивших в апреле книг наибольший интерес для формирования навыков к практическому восприятию учебных материалов вызывают книги, посвященные теории и практике проведения деловых игр. Эти книги интересны, на мой взгляд, не только студентам экономического факультета, но и тем, кто ощущает в себе способности к руководящей деятельности и талант организатора.

Бельчиков Я. М., Бирштейн М. М. — авторы книги «Деловые игры». — Рига: Аватс, 1989 г. — 304 с. — речь идет о возникновении деловых игр, их назначении, проведении, классификации. Обрисованы простейшие варианты деловых игр по различным отраслям человеческой деятельности (планирование, охрана природы, медицина...), названы основные разработчики игрового моделирования в СССР. Также обрисована методика конструирования деловых игр.

Как раскрыть тайны деловой игры, чтобы научиться предуга-

дывать события, познавать себя и других? Об этом можно прочесть в книге: Красовский Ю. Д. «Мир деловой игры» [опыт обучения хозяйственных руководителей]. М.: Экономика, 1989. — 175 с. Автор пытается ответить на вопрос, как за короткое время выработать у руководителя социально-психологические навыки руководства. Подробно описаны и проанализированы несколько видов деловых игр, ход их проведения.

Примеры деловых игр с использованием ЭВМ из области материально-технического снабжения, долгосрочного планирования работы предприятия в условиях хозрасчета можно найти в книге: Лифшиц А. Л. Деловые игры в управлении. Л.: Лениздат, 1989 — 172 с.

Особый интерес представляет работа Геронимус Ю. В. Игра, модель, экономика. М.: Знание, 1989. — 208 с. Она посвящена играм, начиная от всех знакомых детских игр, спортивных, салон-

ных и военных, кончая современными имитационными играми, применяющимися для обучения и исследований в разных областях. Основное внимание уделено имитационным управленческим (деловым) играм, получающим все большее распространение среди экономистов — преподавателей, ученых, практиков. По ходу изложения приводятся сведения об экспериментах, моделях и об основных понятиях управления социально-экономическими системами.

И еще одна книга, стоящая несколько в стороне от вышеозначенных исследований в области деловых игр. В серии «Молодежь: проблемы и перспективы» вышла книга Макарова С. Ф. «Менеджер за работой». М.: Молодая гвардия, 1988. — 239 с. Автор ставил перед собой задачу переориентировать, переосмыслить некоторые идеи зарубежного менеджмента применительно к нашим специфическим условиям.

Объявление

Кафедра философии религии и атеизма Уральского университета проводит свободную дискуссию по современным теориям эволюции 1 июня 1990 г. в 15-00 по адресу: ул. Тургенева, 4. Конференц-зал ИПК. С докладом выступит член Совета Церквей ЕХБ Иванов Л. П. (г. Курск).